

- «Апельсиновая девочка» —
городской роман
Владимира Пронского

- О жизни книги размышляют
спецкор «Подъёма»
Василий Андреев
и президент Российской
государственной библиотеки
Виктор Фёдоров

- 20 лет Воронежскому
камерному театру

- Портретная магия
художника
Евгения Щеглова

Василий Иванович Киселёв родился в 1960 году в поселке Краснобродский Беловского района Кемеровской области. Работал на Новосибирском заводе полупроводникового производства. Служил в Афганистане. После армейской службы вернулся в Кузбасс, трудился на разных работах. В настоящее время работает в строительной компании. Публиковался в региональной печати, альманахах, журналах «Огни Кузбасса», «Бег». Живет в поселке Краснобродский Кемеровской области.

Владимир Киселёв

АФГАНСКОЕ СОЛНЦЕ

СОН О ЗАСНЕЖЕННОЙ РОДИНЕ

Белых пожаров буранный дым
Бешеной конницей скачет над хатой...
Мама несет два ведерка воды
Тропочкой узкой, скользкой, покатою...

Ветер ее сбивает с пути,
Слепит глаза, тянет вниз коромысло...
Снег над деревней летит и летит...
Дом не протопишь, опять уже выстыл!

Печь бы прочистить, — сильно чадит!
Мама по-новой прочтет мои письма...
Вспомнит, как я на рыбалку ходил,
Вспомнит ноябрь, в котором был призван...

Тихо всплакнув, взор тянет к Христу
И под лампадкой зажжет пару свечек.
Кот замурлычет, прыгнет на стул.
Звезды на небе высветит вечер.

Мама платочком вытрет глаза,
Чай настоит на листьях малины...
Будет печально шептать образам,
Смерть отводя от сына молитвой.

Вешние воды ее утекли...
(Бед, что хлебнула — не было горше...)
Мама устало уснет... И теплынь
Будет стучаться сиренью в окошко...

К небу летит вьюги плачущей стон.
Синим апрелем бредят деревья...
Горько глядит распятый Христос
На позабытую Богом деревню...

Бледные тени мелькнут за околицей.
Ночи буранные — века длинней!..
Белые всадники бешеной конницы
Кружат и кружат над хатой моей...

СОЛДАТКА СОНЯ

У солдатки Сони — грустные глаза.
У солдатки Сони — ватник весь в снегу!..
Нежных слов прощанья я ей не сказал —
Расставались наспех... Утром, на бегу...

У солдатки Сони — две звезды в окне!
У солдатки Сони — умный рыжий кот...
А папаша Сони топит грусть в вине,
И его загулы длятся круглый год!..

Соня позабыла, что такое смех.
Очи цвета неба разъедает соль...
Отгорев, растаял нашей встречи свет.
Память набивает на душе мозоль...

На солдатке Соне — братик и сестра.
Обживает мать ее сельский наш погост...
А я жру лепешки чужедальних стран.
Сонина собака прячет в будке кость.

У солдатки Сони множество забот:
Приготовить ужин... дров... угля... воды...
Мне чужое Солнце жжет огнем сапог.
«Вань! Отдай-ка воду, — слышишь, — молодым!..»

А в Сибири — осень. Неулыбчив день.
Надо у соседки соли попросить...
На лицо солдатки набегаёт тень:
«Дед опять нажрался... Дрыхнет, паразит!..»

У солдатки Сони — радость есть одна:
Написать сегодня мне в Афган письмо.
А я пью спиртягу — залпом!.. И — до дна!..
«Сань! Давай, возьмем-ка «духов» на измор!»

Засыпает Соня, сидя за столом...
Ручка с черной пастой — валится из рук...
Мы идем в ущелье — нагло, напролом!
И стервятник в небе резко сузил круг...

Соня на заочный хочет в универ.
Ей седые вьюги занесли крыльцо...
— Федь, — давай устроим «духам» фейерверк!..
Угостим их — вволю! — матом и свинцом!

А почтовый ящик запорошил снег.
Хмурая цензура лапает конверт...
— Кому ляжет карта здесь залечь на век, —
Знает лишь стервятник... Срежь его, Альберт!

Снится Соне — ужас! — нехороший сон:
Будто я вернулся — весь седой, сожжен...
— Ша! Прикройте спину Вовчик и Резо, —
Я за Жеку-кореша не отдал должок!

Соня врубит «Sony» — там поет Дассен...
В комнате — порядок... В мыслях — ералаш!
— Эй, вы, мохнорылые, принимай презент! —
Вам свинцовых птенчиков дарит мой «калаш»!..

У солдатки Сони — кругом голова,
На щеках у Сони — черные круги...
Засыпает снегом черный котлован
И качает звезды круговерть пурги...

СНЕГИРИ

На холодной крови отгоревших закатов
Мне пригрезятся детства моего снегири...
Как пылали они среди метелей косматых
На заре!.. Я им кашу на ужин варил...

Стыли руки... Буран заносил мои санки
И истошно ревел — хоть святых выноси!
Снегирям приглянулась из банки овсянка —
Та, которую я в кулачке приносил...

Сэкономив на скудном своем рационе
— Угощайтесь! — сквозь белые снега — кричал...
Брат мой бредил морями... Говорил: «На Цейлоне...
Лето там навсегда... Много яблок, и чай...»

Яблок я не едал — на картинке лишь видел...
И не яблоки были друзья — снегири!..
Как-то раз прогуляв допоздна с другом Витей,
Я простыл, заболел, и глотал аспирин...

А в больничке на завтрак — все та же овсянка.
И сестрички дразнили меня: «Птицелов!..»
Снегири прилетали... Я кормил их, озябших,
Недоступных и сказочных — словно Цейлон.

И сквозь время текли мои белые реки.
Дед ругался: «Васяка! Ты куда дел кiset?..»
Я скормил снегирям две пригоршни орехов
И копченого сала — чуть-чуть, на десерт!..

Мать с отцом разошлись... Я — далеко уехал...
Там, где после я жил — нет диковинных птиц.
Никогда не услышать мне звонкого смеха,
Никогда не увидеть приветливых лиц.

И — седой уж!.. — гуляя в пурпурных закатах,
Я судьбине кричу: «Ты, прошу, — заведи
В то село, где среди белых сугробов покатых
Ждут меня сквозь года на заре снегири».